

Сергей КОТОВ

ШЕСТОЙ ОКЕАН

Сергей Котов

Шестой океан

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69498199

SelfPub; 2023

Аннотация

Книга про то, что не все самолёты летят туда, куда заявлено на табло отправления. И чтобы случайно оказаться на борту такого самолёта даже специалисту приходится приложить значительные усилия. А уж после того, что он узнает в этом полёте полёте – его и его семью может спасти только чудо. Возможно, одно из тех, которые он привезёт с собой.

Содержание

Про обязательства и долг	4
Про сюрпризы и ошибки	13
Про ошибки и подарки	25
Про случайности и осторожность	36
Про нервы и спешку	46
Про связи и ценности	54
Про боль и скорость	62
Про дорогу и самообман	75
Про память и последствия	83
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Сергей Котов

Шестой океан

Про обязательства и долг

Цена вопроса была – сто двадцать миллионов долларов. Солидно, даже по меркам нашей конторы. Именно столько стоила подпись на договоре поручительства, оригинал которого мы возили на заседание суда апелляционной инстанции.

Лиза, молодой адвокат, смотрела на меня большими карими глазами, в которых уже стояли слёзы.

– Дим... это ерунда какая-то. Ну невозможно же! Она всё время была у меня в руке!

В руке... по-хорошему, папка должна была храниться в большом черном бронированном чемодане, который был пристёгнут к моей руке наручниками. Таковы корпоративные правила, которые я ни при каких обстоятельствах не должен был нарушать.

Лиза перспективная девочка. Старательная. Есть все задатки, чтобы со временем в партнёры выбиться. Первое громкое дело по корпоративному праву, и вела она его блестяще! Наверно, я тоже поддался её харизме, уму, сообразительности и работоспособности, раз разрешил в полёте взять

договор. Сомнения у неё возникли по скан-копии, аргументы по будущей экспертизе готовила, хотела лично ещё раз разглядеть каждую закорючку.

Ну не мог я поверить, что такой человек, перфекционист, дотошный в мелочах, мог потерять эту папку.

Но Лиза, в общем-то, зря плакала. Её, может быть, слегка пожурят. А вот отвечать по полной придётся мне, как ни крути. И хорошо ещё, если ответственность будет заключаться всего лишь в увольнении с «волчьим билетом».

– Вспомни, пожалуйста, может, кто-то крутился рядом? – попросил я, стараясь изо всех держать себя в руках, сохраняя профессионально—нейтральный тон.

– Я... э-э-э... – Лиза почесала лоб, – я не помню. Странно. Словно помутнение какое-то! Я же точно была очень осторожна, держала её двумя руками. И вот: выезжает мой чемодан, я протягиваю правую руку, чтобы его взять и понимаю, что папки нет!.. – в глазах снова слёзы, дышит прерывисто...

– Ладно, – сказал я, – бери нашу машину и домой. Начальству не звони в течение часа. Если не справлюсь за это время – сам перезвоню.

Лиза быстро закивала головой.

Мы прилетели в «Домодедово», хотя обычно предпочитали «Аэрофлот», который летает только в «Шереметьево». Но в этот раз выбора не было: усилиями оппонентов дату суда в очередной раз перенесли, и мы едва успели взять последние билеты на регулярку. Так что летели «Зелёными» –

авиакомпанией «Эс Севен». Причём в экономе. Бизнес был под завязку, и не удивительно: там этого бизнеса всего лишь два ряда.

Но до Омска лететь не так уж далеко, так что в полёте и туда, и обратно я даже отдохнул. Несмотря на обязательные маски. Кому как – но маски меня совсем не раздражают. Напротив, я чувствую себя очень комфортно, когда половину моего лица не видно. Так сложнее запомнить и опознать.

Правда, эти же самые маски становятся проблемой, как только ты оказываешься по другую сторону: когда тебе надо не прятаться, сливаясь с толпой, а искать злоумышленника. Электронные системы поиска лиц не всегда успешно справляются с этой задачей из-за масок.

В Домодедово, кстати, эту систему установили уже давно. Ещё после той громкой истории с терактами. Там было много юридических разбирательств, и по гражданско-правовой линии в том числе. В некоторых тоже участвовала моя контора. Тогда-то я и познакомился близко со службой безопасности аэропорта. И даже, по старой привычке, установил доверительные отношения.

Мне это стоило сущую мелочь: всего-то не забывать поздравлять регулярно, из года в год, ключевых людей с днём рождения. Дарить всякую приятную мелочёвку. Вискарик, там. Билеты на футбол. Люди такое любят и ценят.

На посту, где стояли мониторы, транслирующие картинку с камер в зале прилёта, был молодняк. Впрочем, старший

смены меня узнал. Проблем не возникло. Внимание к людям, оно чудеса творит.

– Дмитрий Олегович, да вы проходите. Нужная вам линия находится под этой камерой. Какой период нужен? Я взглянул на хронометр. Папка исчезла в промежутке между десятью ноль-ноль и десятью ноль-четыре. Промежуток совсем короткий, благодаря ещё одной моей старой привычке: всегда отмечать время совершения основных действий.

– С десяти ноль—ноль, пошли стоп-кадрами с десятисекундными интервалами, – ответил я.

Объект обнаружился почти сразу. Неприметный мужик в пиджачке мышинового цвета. Средний возраст, серо-седые волосы, проплешина на затылке. Большая часть лица закрыта огромной серой маской.

Опытный, гад. Махнул чем-то ярким на периферии зрения Лизы, ввёл в рефлекторный ступор на полсекунды и аккуратно, точно дозированным усилием вынул папку из её рук.

– Вот этого, – я ткнул пальцем в объект, – отследите до настоящего времени.

Оператор потыкал что-то на пульте, но картинка на мониторе так и осталась статичной.

– Распознавание не работает, – сказал парень, – маска большая.

– Давай вручную. Ускорение в пять раз, – попросил я. Объект даже пытался петлять. Чёрт, серьёзный против-

ник! Но, к счастью, кем бы он ни был, «эс-бэ» аэропорта он не контролировал. К счастью.

Мужик с папкой прошёл в зону вылета, миновал досмотр и прошёл на посадку через один из гейтов. Я посмотрел на номер: двадцать один.

– Можешь посмотреть от двадцать первого какой рейс летит? – попросил я.

– Иркутск, – ответил оператор через несколько секунд, – посадка заканчивается через двадцать минут.

– Миш, – я вспомнил имя дежурного; ещё одна моя полезная привычка, запоминать имена людей, – в чистую зону проведёшь?

Миша скривился, как будто откусил червивое яблоко, но потом, одумавшись, кивнул и улыбнулся.

– По моему пропуску, – сказал он, и добавил шёпотом мне на ухо: – Но если меня с работы попрут, обещайте, что не бросите погибать голодной смертью!

– Не брошу, – твёрдо ответил я. Даже не скрещивая пальцы на ногах из суеверия. Если парень поможет мне сохранить собственное рабочее место, я тоже его в обиду не дам.

На самом деле даже прямой необходимости в таком серьёзном нарушении не было. Я всё равно купил билет на следующий рейс до Иркутска и распечатал посадочный. Это было нужно для моей комбинации. С этим талоном я мог спокойно пройти на досмотр, но счёт шёл на минуты. Поэтому вместо обычного пассажирского коридора я подбежал к про-

ходу, по которому в стерильную зону проходили члены экипажей воздушных судов и работники заведений. Миша ждал меня возле.

Вошёл я без проблем. Добежал до гейта. И тут начиналось самое интересное.

Для комбинации нужно было, чтобы кто-то из пассажиров подошёл к гейту в последние несколько минут перед закрытием. Обычно такие всегда находились.

Покрутившись несколько минут возле стойки, я «срисовал» схему подводки электронных коммуникаций и в один момент, как бы случайно, каблуком туфли перебил один из проводов. Да, конечно: туфли у меня не обычные. Как и работа.

В случае сбоя электронной системы девочки сверяли посадочные со списком пассажиров вручную. Что, конечно, было очень сомнительно: ведь те пассажиры, которые уже прошли на борт, никак отмечены не были.

Как раз в тот момент, когда к стойке подошёл опаздывающий пассажир, я применил к девочке у гейта приём, очень похожий на тот, который использовал плешивый против Лизы.

Пока девочка сосредоточенно тыкала в монитор, пытаюсь оживить связь, я блестящим чехлом от телефона отразил свет ближайшего мощного потолочного светильника и направил ей в глаза так, что часть столика с уже использованными посадочными оказалась для неё в слепой зоне.

Конечно же, такой чехол я носил на телефоне не случайно. Полезная штукавина.

Потом я достал свой паспорт. Провёл добытым посадочным по открытой на специальной скрытой страничке обложки. Там был специальный клеевой состав. Очень полезная вещь, если приходится часто работать с документами. А потом намертво его приклеил к новому посадочному, который я честно получил в киоске регистрации.

Пока я проделывал все эти манипуляции, девочка сдалась: достала список пассажиров, сверилась с ним, разглядывая посадочный нетерпеливо переминающегося с ноги на ногу мужчины, поставила галочку и, оторвав часть, вернула её пассажиру.

Точно так же она поступила с моим новым посадочным. Ворота закрыли за мной сразу, как только я ступил в телетрап. Оставалось надеяться, что борт не летит с полной нагрузкой. Впрочем, это тоже не важно: мне главное добраться до папки. А уж как её забрать и сохранить я разберусь.

Мне повезло. Даже сильно повезло.

Билеты я покупал в бизнес, так по умолчанию было настроено приложение в телефоне. Это была ошибка. Конечно, надо было переключиться на эконом, но я тоже не идеален. Соответственно, посадочный у меня был на кресло в бизнесе. А на рейсе большая часть этого класса оказалась пустой. В том числе «моё» кресло.

Плешивый тоже сел в бизнесе, по диагонали, через проход

от меня. Папка лежала у него на коленях.

Что ж. Совсем не обязательно устраивать операцию прямо сейчас. Лишние неприятности для службы безопасности аэропорта, да необходимость решать другие вопросы. Проведу—ка я этого типа до Иркутска. Папку «подрежу» сразу по прилёту. Заодно посмотрю потом, как он метаться будет. Глядишь, выведет на заказчиков.

Я достал смартфон. Быстро набрал сообщение для Лизы: «Сообщение отбой. Проблема решена. Лечу в Иркутск, жди обратно завтра».

– Сок, шампанское? – это стюардесса галантно присела перед моим креслом с подносом.

– Сок, пожалуйста, – ответил я, улыбнувшись и снимая маску.

После этого я откинулся на спинку и приготовился наблюдать за рулёмкой и взлётом.

Вообще, я люблю летать. Путешествую по работе много и часто, и это мне никогда не надоедает.

Время в полёте как бы замораживается. Это расслабляет, даже когда кажется, что ты начеку. Ну что плохого может случиться в воздухе? Что тут вообще может случиться? Мы заперты в кабине. Папка точно никуда отсюда не денется.

Только этой расслабленностью, граничащей с халатностью, я могу объяснить свою невнимательность.

После взлёта и набора высоты самолёт направился строго на север. А не на восток, как должен был бы. Но тогда я не

придал этому значения.

Про сюрпризы и ошибки

Самое страшное, когда сталкиваешься с чем-то необычным и необъяснимым – это чувство, будто ты потерял расклад. Такое бывает иногда, когда вдруг в небе появляется нечто странное, ты останавливаешься, разинув рот, но в следующую секунду понимаешь, что это просто стая птиц. Или вдруг встречаешь на улице человека с четырьмя руками, который не просто стоит, а активно жестикулирует всеми конечностями, оживлённо что-то обсуждая. Ты протираешь глаза и понимаешь, что он просто находится в таком ракурсе, что сливается с другим человеком, который находится позади него.

Обычно это чувство испуга бывает мимолётным. Пара мгновений, до того, как мы понимаем, что происходит на самом деле.

Но вы когда-нибудь задумывались, что будет, если не получится так быстро во всём разобраться?

Плешивый мужик, который похитил папку, листал меню, сосредоточенно шевеля зеленоватыми жвалами. Стюардесса присела перед ним и что-то стрекотала, периодически облизывая вертикальную щель, заменяющую ей рот, тонким фиолетовым языком.

Я зажмурился, потряс головой, и снова открыл глаза. То же самое: плешивый с хитиновой мордой и стюардесса, чья

физиономия напоминает внутренность моллюска с тремя крупными глазами, переливающимися словно жемчужины.

Что я мог подумать?

Конечно же, что меня опоили. Подмешали какую-то забористую наркоту в сок. И мне натуральными образом стало плохо: химия для меня категорически противопоказана. Особенность организма. Там, где другие ловят кайф, я ловлю жесточайшие панические атаки. Проверено на практике, увы.

Я лихорадочно пытался сообразить, что это за дрянь могла быть. ЛСД? Сколько там оно выводится в норме из организма? Те цифры, которые всплывали в памяти, были совсем не утешительными.

Сосредоточившись на дыхании, я сел ровно и закрыл глаза.

Удивительно, но сразу стало лучше. Словно бы и не было никакого наркотического отравления. Сердце медленно успокаивалось. Я хорошо контролировал каждый мускул. Чёрт возьми, да я даже готов был вступить в слепой поединок, как когда-то на курсах! Чувство пространства было в норме. Обоняние тоже... кстати, в салоне были странные посторонние запахи. Нельзя сказать, что неприятные, но какие-то чужие. Тёплые и пряные. Экзотические. Может, так пахнет странная химия, вызывающая зрительные галлюцинации?

– Господин? – тихий голос стюардессы у моего уха, – гос-

подин, с вами всё в порядке?

Голос как голос. Воображение уверенно нарисовало в голове образ симпатичной стюардессы. Глаза открывать не хотелось.

– Вы впервые путешествуете, – странно, но это прозвучало как утверждение, а не вопрос.

– Что вы, я много раз летал, – ответил я, улыбнувшись, но веки так и не разомкнул.

– Это другое, вы же понимаете, – голос стал немного вкрадчивым, с подчёркнутой эмпатией, – ваш вид не всегда хорошо переносит момент перехода.

«Что она несёт?» – подумал я в отчаянии, уже, впрочем, понимая, что одними зрительными галлюцинациями не отделаюсь. Вздохнув, я обречённо открыл глаза.

На меня смотрели три глаза—жемчужины. Впрочем, в них отражалось настоящее беспокойство и искреннее участие.

– С непривычки внешний вид других пассажиров и членов экипажа может шокировать, – произнесла (или произнесло?) стюардесса, – но нам запрещено носить маскировку после начала полёта. Даже ради удобства части пассажиров. Таковы правила.

– Я... я понимаю, – выдавил я, облизав пересохшие губы.

– Потерпите немного, – сказала стюардессо (ну не получалось у меня снова представить эту жуть хтоническую в женском образе!) – переход через пятнадцать минут. Может,

всё-таки шампанского? Говорят, вашим помогает по первости.

– Нет, спасибо, – твёрдо ответил я, изобразив нечто вроде улыбки, – я справлюсь. Благодарю за беспокойство.

– Рада, что воспользовались услугами нашей компании, – сказала существо и, наконец-то, отошло от моего кресла. Пряный запах сразу ослаб. Блин, получается, это её природный аромат? Меня едва не стошнило, но всё-таки я сдержался.

Уверен, человек попроще на моём месте точно впал бы в ажитацию. Но меня не для того учили сохранять холодную голову в самых невероятных обстоятельствах, чтобы какая-то пара чудовищ так просто сбили бы меня с толку.

Я взглянул на соседний ряд. Плешивый сосредоточенно поглощал с подноса что-то серое и шевелящееся. Руки для этого ему были не нужны: прямо из ротового отверстия он выпускал тонкие щупальца, заканчивающиеся крючками, и подтягивал добычу к жвалам.

Только чудовищным усилием воли я подавил новый приступ тошноты.

Сильно помог вид папки с похищенными документами. Она всё так же лежала на коленях у плешивого. Меня это разозлило. Ещё не хватало, чтобы он испачкал корпоративное имущество своей жратвой!

Кем бы он ни был, но эта наглая кража ему точно с рук не сойдёт, и плевать, что у него жвала вместо нормальных

зубов. Надо будет – выдерну их и вставлю в пятую точку. Если, конечно, смогу её найти...

В этот момент в салоне раздался мелодичный перезвон, а освещение стало приглушённым, как на взлёте. Из динамиков послышался какой-то ритмичный скрежет, потом, через несколько секунд, ритмичное бульканье, и, наконец, последовало объявление на чистом русском: «Дорогие пассажиры! Мы приближаемся к зоне перехода. Просим занять свои места и зафиксировать механизмы аварийного стапиза». Что это за механизмы такие я, разумеется, не знал. Но на всякий случай пристегнул ремень. Впрочем, чудовище, похитившее папку, это оповещение вообще проигнорировало, продолжая трапезничать. И стюардессо, похоже, не возражало. Так что, сохраняя хладнокровие, я отвернулся и посмотрел в иллюминатор.

А там было на что смотреть: среди темнеющего звёздного неба и серебристой равнины облаков далеко внизу прямо в воздухе появилось тлеющее красным расплывчатое пятно. Самолёт, чуть накренившись на левое крыло (я как раз сидел с этой стороны), направлялся прямо в его центр.

По мере приближения пятно становилось всё ярче, пока не вспыхнуло кровавым светом, будто вернув на миг закатное солнце.

Я рефлексивно вцепился в подлокотники, но глаза упорно держал открытыми.

Впрочем, переход случился слишком быстро, чтобы я

смог уловить это мгновение. Вот мы летим в обычном небе, под звёздами, готовясь пронзить странное красное пятно, висящее прямо в воздухе, а вот – из иллюминатора льётся яркий дневной свет.

Я со стоном прикрыл глаза ладонями, осторожно разминая их, чтобы активизировать кровообращение. Так зрачки быстрее привыкают к резкой смене освещения.

Ещё мне показалось, что самолёт довольно резко взмыл вверх, будто попал в мощный восходящий поток. Причём этот поток никак не ослабевал.

– Обычно рейсы стыкуются по временам суток, – стюардесса снова оказалось рядом; я ощутил уже знакомый пряный запах, – это делается для удобства пассажиров. Но сейчас переходное расписание, такая чехарда... я должна была предупредить, извините. Вам понадобятся медикаменты?

– Я в порядке, – сдавленно ответил я, открывая глаза, – всё хорошо. Спасибо.

Чудовище изобразило кивок и вернулось в кухонный отсек. Я вздохнул с облегчением.

Свет, который падал из иллюминаторов, на самом деле был не очень-то похож на обычное естественное освещение. Он был изумрудно-зелёным.

Быстро поморгав для верности, чтобы глаза окончательно привыкли, я снова наклонился и посмотрел наружу. Я ожидал, что воздушный поток несёт нас вверх на огромной скорости, потому что ощущение ускорения, направленного вер-

тикально, никак не проходило. Но нет: мы летели строго горизонтально. У меня ушло несколько секунд, чтобы сообразить: это не восходящий воздушный поток ускоряет самолёт. Это сила тяжести изменилась.

Самолёт плыл в зеленоватом мареве, огибая по широкой дуге циклопическое сооружение, больше всего похожее на гигантское дерево с плоскими круглыми листьями. Его размеры на первый взгляд оценить было сложно, рядом не было ничего для масштаба. Но, если примерно прикинуть скорость самолёта и быстроту перемещения «листьев»... цифры получались кошмарными. По всему выходило, что каждый лист в диаметре был никак не меньше пары километров. Конечно, я не мог знать точно расстояние до объекта, но если я и ошибался, то только в меньшую сторону.

Когда я отвернулся от иллюминатора, похититель папки, наконец, закончил есть. Поднос исчез; скрещенные конечности чудовища, отдалённо похожие на строенные раковые клешни, лежали на папке с документами. А рядом, на соседнем кресле валялись небрежно брошенные человеческие руки. Они, видимо, надевались на «клешни» на манер перчаток.

Похититель вдруг повернулся и посмотрел на меня коричнево—красными буркалами, глубоко утопленными в хитиновый, зеленовато—серый череп.

Я замер, опасаясь вдохнуть.

— Коллега, вы не на семинар часом? — произнесло чудови-

ще приятным голосом, шевеля жвалами.

– С... семинар? – рефлекторно переспросил я, пытаюсь заставить голову работать.

– Семинар. Ваши в последнее время зачастили по этим делам, – в его голосе явственно слышалась добрая усмешка, что резко диссонировало с кошмарным зрелищем шевелящихся жвал, – и это можно понять. Вас хоть встречают? А то я знавал одного путешественника человека. Он купил билет сразу после того, как получил допуск, даже не связавшись с принимающей стороной. С ним истерика случилась ещё в самолёте, можете себе такое представить?

Он засмеялся. Приоткрыв пасть, внутри которой шевелились отростки с крючками на концах.

– Но вы хорошо держитесь для первого вояжа, коллега, – сказал похититель, отсмеявшись, – значит, не стали пренебрегать рекомендованной подготовкой. И правильно сделали, скажу я вам! Кстати, меня зовут Ц’тал. У нас тоже в ходу личные имена, как и у вас.

Он потянулся в мою сторону одной из конечностей. Сначала я, улыбнувшись, помахал в ответ – расстояние для рукопожатия явно было слишком большим. Но конечность вдруг стала расти, вытягиваться, пока не достигла моего ряда.

Сдерживая себя изнутри стальным кулаком воли, я ещё раз улыбнулся и протянул руку, ответив на рукопожатие. «Клешня» (точнее «клешни») на ощупь оказались мягкими и тёплыми.

– Алексей, – соврал я.

– Какое приятное имя, Алексей, – ответил Ц’тал, не спеша отпуская мою руку, – а знаете, у моего народа есть его полный аналог. Вы ведь знаете, что в переводе с греческого оно означает «защитник»? По-нашему это звучит как Гр’вал. Несложно запомнить, да? У нас близкие фонетические системы. Странно для таких разных существ, как мы, верно?

– Пожалуй, да.

Похититель папки явно был настроен продолжить диалог, но в этот момент последовало ещё одно оповещение по внутренней связи. «Дорогие пассажиры! – сказал невидимый стюард после потока скрежета и бульканья, – мы готовы к посадке. Температура в зоне прилёта и в транзитной зоне тридцать общих стандартов, или плюс двадцать два по целисию, содержание кислорода не превышает двадцать процентов. Состав атмосферы стандартен для кислородных миров, специфические примеси отсутствуют. Пожалуйста, имейте в виду, что температурный режим вне помещений на Тууркане подвержен резким колебаниям в пределах пяти стандартов или восьми градусов Цельсия, что может быть опасно для некоторых видов. Следуйте рекомендациям компетентных органов вашего вида. Желаем приятного пребывания в пункте назначения!»

– Ну вот, – констатировал похититель, – садимся. Если вас не встретят – обращайтесь. Помогу устроиться. Хорошо хоть тут нет кошмарных формальностей, как в земных аэро-

портах, вроде очередей на границе, – сказав это, он задорно рассмеялся, будто бы только что крайне удачно пошутил.

Я натужно улыбнулся в ответ и отвернулся к иллюминатору.

Мы приближались к одному из «листьев». На его поверхности находились многочисленные сооружения: некоторые напоминали обычные небоскрёбы, некоторые – огромные капли застывшего клея. Были и такие, описать которые было просто невозможно, разум не мог подобрать ни одной ассоциации. Среди этого хаоса я пытался разглядеть взлётную полосу или хотя бы что-то, отдалённо на неё похожее, но тщетно.

Самолёт тем временем снижался. Даже шасси выпустил, судя по звуку. Всё шло так, как обычно бывает при посадке, но тут вдруг скорость стала падать, хотя мы явно были ещё достаточно высоко. Я в очередной раз вцепился в подлокотники кресла, подсознательно ожидая падения.

Но мы просто зависли в воздухе. После чего крылья плавно развернулись на девяносто градусов, открыв мотогондолы. Потом плоскости крыла сложились в несколько раз. И мы начали плавно опускаться вертикально.

Во время посадки, к сожалению, ничего больше разглядеть не удалось. В какой-то момент прямо возле самолёта просто появилась вертикальная серая стена с нанесёнными графическими символами, угадать значение которых я даже не пытался. А потом с лёгким толчком мы встали.

– Дорогие пассажиры, наш полёт окончен. Будем рады видеть вас снова на борту транспортной компании «Новые горизонты», – в этот раз вместо трансляции через громкоговорители говорило стюардессо, встав в центральном проходе.

К выходу из самолёта была пристыкована гибкая полупрозрачная зелёная кишка, круглого сечения, лишь отдалённо напоминающая привычный телетрап.

Пропустив вперёд похитителя, я направился следом. К сожалению, вернуть папку до сих пор возможности не представилось. Он был очень осторожен. А применять стандартные для таких случаев приёмы было опрометчиво: не факт, что они бы на него подействовали.

Переход был довольно длинным. Метров двести, а то и больше. «Кишка» выходила в зал, который был настолько огромным, что казался пустым. Но лишь казался: приглядевшись, я увидел другие выходы, из которых выходили, выползали, выкатывались и даже вылетали самые разнообразные существа.

Ц'тал стоял возле выхода, явно поджидая меня.

– Вот видите, коллега? Я же говорил – они не встретят. Даже если вы договаривались с организаторами. Очень необязательные товарищи, знаете ли! Вы без багажа? Разумное решение! – затараторил он, когда мы поравнялись, – всё же позвольте предложить вам свою помощь. Я всегда бронирую здесь несколько пузырей, на всякий случай. А до вечера ещё изрядно времени. Пойдёмте же!

Мне ничего не оставалось, как принять приглашение. Даже если похититель затеял со мной странную игру, я не мог отступить, не потеряв из виду папку. Кроме того, передо мной с момента высадки стояла нетривиальная задача, помочь решить которую мог только он: вернуться домой.

Про ошибки и подарки

Мы прошли несколько десятков метров вперёд и остановились перед бесцветной колонной, стоящей посреди зала. Несколько таких же колонн были расположены неподалёку. К некоторым подходили существа, проделывали какие-то манипуляции, после чего уверенно двигались вперёд и исчезали внутри.

– Тут недалеко, – комментировал свои действия Ц’тал, – давайте на общественном транспорте, он на станции бесплатный.

– Хорошо, – кивнул я и добавил, не переставая осматриваться, стараясь запомнить во всех деталях зал прилёта на случай, если придётся сюда возвращаться самостоятельно, – удобно, опять же.

– Именно! Правда, не рекомендую пользоваться самостоятельно. Тем более вы без переводчика. Почему, кстати? Бюджет не выделили? Или просто забыли?

– Забыли, наверное, – я пожал плечами и рискнул продолжить: – переводчик там же, где и встречающий.

Ц’тал замер на секунду, а потом рассмеялся.

– Отличная шутка, да, – сказал он, успокаиваясь, – всё время забываю, что у вас иногда всё ещё встречаются живые переводчики. Но если серьёзно, на будущее он обязательно должен быть. Русский, да и другие земные языки, всё ещё

редкость в стандартных переводческих программах, даже на крупных станциях вроде этой. В следующий раз не рискуйте.

– Не буду, – пообещал я.

В этот момент колонна издала мелодичный сигнал.

– О, нам пора! – сказал Ц’тал, и уверенно шагнул вперёд.

Мне ничего не оставалось делать, как последовать за ним.

То, что оказалось внутри, было совершенно неожиданно. Вот я стою на полу в зале прилёта, и вот – уже перемещаюсь на огромной скорости по какому-то извивающемуся узкому тоннелю. Сила тяжести куда-то пропала, из-за этого казалось, что я лечу не вперёд, а падаю в глубочайший колодец. При этом воздух вокруг меня оставался совершенно неподвижным. Ц’тал летел впереди меня, в нескольких метрах.

– Ну вот мы и почти на месте! – сказал он совершенно спокойным голосом через несколько секунд такого «полёта», обернувшись ко мне.

В следующее мгновение я почувствовал лёгкий толчок в спину. Тяжесть вернулась, и устоять на ногах было совсем не просто. Спасли ситуацию наработанные годами специальной подготовки рефлексy.

Я быстро огляделся. Мы были одни в каком-то небольшом закутке без дверей и окон. Кругом было тихо.

Идеальное место, чтобы начать действовать. Если похититель со мной играл, то к этому моменту он наверняка ослабился. Считает, что от меня можно не ждать сюрпризов, что я шокирован необычным окружением и чувствую себя

беспомощным.

При моём роде деятельности я, конечно же, никогда не садился в самолёт полностью безоружным. И это не считая официального ствола, на который у меня было разрешение и который передавался на перевозку по акту, через службу безопасности, чтобы провести полёт в специальном сейфе, доступ к которому имел только командир ВС.

В наплечниках пиджака, с каждой стороны, у меня было спрятано по керамическому стилету. Раньше было ещё круче: я возил с собой одноразовый керамический ствол. Но уж больно непрактичная штука, своего рода последний аргумент: стрельба в воздухе очень рискованное мероприятие.

Приняв решение, я действовал стремительно. Одним неуловимым движением извлёк стилет с левой стороны. Заранее прикинув, где у этого ракообразного могло быть уязвимое место (основание «головы», тонкая перемычка, не защищённая хитиновыми пластинами), я поднырнул ему под конечности, зашёл сзади и, схватив «голову» в классический захват, приставил стилет к перемычке.

Всё прошло идеально. Похититель, несмотря на устрашающую внешность, не обладал ни супер реакцией, ни супер силой.

– Коллега, что вы делаете? – сдавленно произнёс он.

– Не двигаться, – твёрдо сказал я, – папку передал мне. Быстро!

– Нет, пожалуйста, вы не понимаете! – запричитал вор.

Я чуть сильнее надавил на стилет.

Через секунду папка была у меня в свободной руке. Для этого пришлось отказаться от захвата. Но стилет по-прежнему был в уязвимой точке, и вор не пытался освободиться.

– На кого работаешь? Быстро, не задумываясь! – Скомандовал я, чуть пошевелив лезвием стилета для убедительности.

– Мы... мы хотим помочь! Вы не понимаете! Дайте же объяснить!

– Для помощи нужно похищать сотни миллионов? – спросил я ледяным тоном.

– Миллионов?... миллионов чего? Я не понимаю, прости-те! – голос Ц'тала звучал совершенно искренне. Будь он человеком я бы не сомневался, что он испуган и в замешательстве. Но он человеком не был, так что я оставался начеку.

– Ты ведь в курсе, сколько стоят бумаги, которые ты похитил?

– Бумаги?

– Бумаги. Договор поручительства. Подпись, ценой сто двадцать миллионов. Не рублей.

Одной рукой я расстегнул папку. Нужно было убедиться, что сам договор на месте, что этот хмырь с клешнями не успел его перепрятать, чтобы теперь ломать передо мной комедию.

– Этот договор, – я извлёк прозрачный пакет из армированного пластика с бумагами, и сунул вору под жвала.

Реакция была совершенно неожиданной. Он затрясся всем телом, потом что-то защёлкал и, наконец, словно очнувшись, снова перешёл на русский.

– Катастрофа... – прошептал он.

– Согласен, – кивнул я, и добавил издевательски: – коллега.

– Нет, вы не понимаете... да как же вам объяснить-то? Произошла ошибка! Мне должны были передать кое-что... понимаете? Мне совсем не нужна была ваша бумага!

– Ага, – кивнул я, – убедительно.

– О, боже! – продолжал причитать похититель, – мне... мне срочно нужно обратно! Ещё можно успеть! Вы... вы должны помочь мне! Скажите, что у вас срочное дело! Что родственник умирает! Они должны утвердить рейс вне графика!..

Я уже хотел прервать этот бред, но в этот момент в закутке, где мы находились, пропиликала затейливая мелодия и одна из стен исчезла, открыв проход в длинный узкий коридор, освещённых тусклым синим светом. В дальнем конце коридора я заметил какое-то движение.

Мне пришлось благоразумно убрать стилет от «горла» Ц'тала. Мало ли – вдруг это местные аналоги полицейских пожаловали? Но папку и договор я держал очень крепко.

– О, нет... – тихо проговорил похититель. Потом достал какой-то сгусток из подобия брюк, которые на нём были, и швырнул его в ближайший угол, – коллега, прячьтесь, – ска-

зал он, указывая на сгусток, который сначала увеличился в размерах метров до двух, а потом исчез, слившись со стеной, — ныряйте внутрь и не шевелитесь. Что бы ни случилось не выходите, пока всё не закончится.

До сих пор не знаю, почему я послушал его. Это ведь идеальная ловушка. Отличный обманный выход из тяжёлой ситуации. Сам пользовался подобными приёмами, и не раз. Но в тот момент, должно быть, интуиция сработала. Я послушно нырнул в тот угол, где находился невидимый сгусток, и словно бы оказался под водой: звуки и свет стали приглушёнными, а чтобы двигаться нужно было преодолевать упругое сопротивление.

Развернувшись так, чтобы видеть происходящее в закутке, я замер.

Через несколько секунд из тоннеля вынырнуло три существа. Одно из них походило на Ц'тала, только было заметно крупнее, и темнее окрасом. Два других походили на ожившие вычурные вешалки для шляп, какие иногда можно встретить в местах, претендующих на пафос.

Одна из «вешалок» что-то быстро зацокала, активно шевеля рогами—конечностями. Ц'тал отступил на шаг назад и словно бы весь как-то съежился. Он что-то тихо ответил на том же языке. Его соплеменник покачал головой, бросил что-то неразборчивое, после чего развернулся и направился в сторону тоннеля.

Ц'тал мелко затрясся. Одна из «вешалок» достала нечто,

очень напоминающее оружие и направила ствол на похитителя.

Выстрел был почти бесшумным. Короткий гудок, похожий на звук работающего трансформатора – и огромный кусок грудной пластины Ц'тала испарился, обнажая трепещущие фиолетовые внутренности.

«Вешалка» убрала оружие, развернулась и, не оглядываясь, тоже пошла в сторону тоннеля. Последний из нападавших наклонился к умирающему Ц'талу, быстро обшарил карманы одежды и, ничего не обнаружив, присоединился к остальным нападавшим.

Проход в тоннель исчез.

Я кое-как выбрался из укрытия и на ватных ногах опустился перед похитителем.

Он бы всё ещё жив, хотя глаза уже не горели прежним красным огнём.

– Коллега? – тихо позвал он, – коллега, вы здесь? Моё зрение уже отказало... смерть неизбежна... вы... вы должны мне помочь. Времени мало. Возьмите мой автопереводчик и универсальный пропуск, – дрожащей клешнёй он залез куда-то себе под панцирь и извлёк два небольших кристалла: синий и зелёный, – билет обратно в Москву записан на пропуск. Подходите к терминалу отправления через четырнадцать часов, сразу после окончания конференции... – он сделал паузу; его тело били конвульсии, а речь становилась всё более неразборчивой, – и ещё кое-что... вопрос жизни и

смерти миллиардов... — мне пришлось наклониться, чтобы слышать последние слова, — через две недели. Аэропорт Гонконга. Бизнес зал «Катай пасифик». Девять утра, у стойки бара... она будет с рыжими... волосами... назовите моё имя... и передайте это.... — явно слабеющей левой клешнёй он снова залез куда-то под панцирь и достал небольшую черную пластину, покрытую какими-то замысловатыми узорами, — просите... прощения... я... хотел...

В этот момент по его телу прошла особо сильная конвулсия. А потом он застыл. Его глаза окончательно потухли, а слабо пульсирующие внутренности в страшной ране замерли.

Он был мёртв.

Достав пластину из мёртвой клешни, я вместе с кристаллами спрятал её в папке. После чего огляделся, пытаюсь понять, как выбраться из этого глухого закутка, причем сделать это как можно скорее.

Стены закутка выглядели совершенно гладкими. Однако я помнил, с какой лёгкостью они открыли проход в тоннель троиче убийц.

Я начал рассуждать логически.

Наверняка мы в какой-то разновидности общественного места. Очень вероятно возле гостиницы, номера в которой Ц'тал назвал «пузырями». Если это так — то проходы должны открываться легко, каким-то очевидным для местных жителей образом. Но как именно?

Я подошёл к стене, где открывался проход в тоннель. Убийцы, кем бы они ни были, наверняка поспешили убрать-ся подальше, риск был минимальным. У меня была слабая надежда на то, что стена просто исчезнет при моём приближении. Однако, она не оправдалась. Стена стояла на месте, даже не шелохнувшись.

Машинально достав смартфон, я повертел его в руке. Стоит ли пробовать поймать сеть, отключив полётный режим? Шанс на то, что здесь есть связь, был совсем не нулевым. Это ведь транспортный узел, как я понял. Что-то вроде перекрестка миров. При здешнем уровне технологий почему бы не сделать пребывание максимально комфортным для всех путешественников?..

Я почти дотронулся до иконки с самолётом. Но в последний момент передумал. Не стоило забывать, что я тут не вполне легально. Кто знает, какие тут предусмотрены санкции для нелегалов, вроде меня? Конечно, Ц'тал отдал мне какой-то «универсальный пропуск». Но поможет ли он в ситуации, если вдруг мной заинтересуются местные власти? Далеко не факт.

Вернув смартфон на место, я достал из кристаллики, которые передал мне покойник. Потом глубоко вздохнул и подумал: «Замуровали, демоны... но у царя в лифте хотя бы кнопки были! Можно было догадаться! А где они тут?»

В этот момент синий кристалл в моей руке вдруг замигал. «Ну и что ты мне хочешь сказать?» – мысленно спросил я,

повертев его перед глазами.

«Справочный режим активирован, – голос прозвучал прямо у меня в голове, – для того, чтобы воспользоваться транспортной системой станции «Тууркан-внутренний», займите позицию для прыжка в стартовой зоне и назовите точку назначения. На вашем счету триста тысяч кредитов. Стоимость стандартного перемещения в пределах ветви – один кред. Стоимость перемещения на другие ветви – от трёх до десяти кредитов. Перемещения в корни для вашего биологического вида закрыто. Стартовая зона находится здесь». Часть пола в закутке замигала жёлтым светом.

Нельзя сказать, чтобы я был так уж сильно поражён. После того, что со мной уже случилось, после всего увиденного, телепатия была всего лишь очередным дополнением к складывающейся новой картине мира.

«Замечательно, – подумал я, мысленно обращаясь к синему кристаллику, – а как открыть проход в тоннель, куда скрылись эти трое?»

Ответ последовал незамедлительно:

«Для доступа в служебный тоннель пузырькового отеля «Зелёный Закат» требуется рабочий допуск класса тринадцать. На вашем универсальном пропуске необходимый допуск не зафиксирован».

Прекрасно. Убийцы предусмотрели путь отхода. Значит, планировали нападение сильно заранее и знали, где остановится Ц'тал. Хоть какая-то информация.

Не то чтобы я всерьёз решил заниматься расследованием происшествия. Скорее, по привычке фиксировал данные и раскладывал их по полочкам.

«Могу открыть проход в отель, – продолжал компьютер кристалла, – у вас оплачен стандартный цикл пребывания».

Я задумался на секунду. До обратного рейса ещё четырнадцать часов, по словам Ц'тала. Очевидно, что в точку отправления я могу вернуться значительно раньше. «Может, и правда посмотреть, что там за отельные пузыри такие?..» – подумал я, но, конечно же, не всерьёз. Что будет, если убийцы отслеживали активность жертвы? И увидят, что забронированный ей номер занят? Наверняка ничего хорошего.

«А где тут выход на улицу?» – спросил я.

Про случайности и осторожность

В ту же секунду одна из стен исчезла.

На меня обрушилась какофония звуков и безумная смесь запахов.

Всего в нескольких метрах мимо транспортного закутка двигалась пёстрая толпа самых разных живых существ: встречались похожие на людей или каких-то животных, но были и вовсе бесформенные, точно амёбы. Кто-то был одет. Кто-то явно обходился без одежды. Кто-то двигался один, а кто-то – большой компанией.

Улица была полностью пешеходной. Транспорт тут был, видимо, исключительно воздушным: далеко наверху самые разнообразные аппараты плотно загромождали почти всё свободное пространство, двигаясь во всех направлениях сразу, но при этом умудряясь не сталкиваться.

На другой стороне, в цокольных этажах высотных зданий, размещались различные заведения и организации. Их вывески переливались всеми цветами радуги и вспыхивали причудливыми голограммами прямо над головами прохожих.

Надписи были на совершенно незнакомых языках, однако, сосредоточившись на них, я вдруг понял, что могу понять их смысл. Перевод появлялся прямо в голове, минуя даже зрительный анализатор. Кое-что было привычным и знакомым, например: «Аптека» или «Продукты». Другое же

выглядело совершенной загадкой: «Препуление», «Любая Юань Ци», «Срочное искрешение».

Конечно, в других обстоятельствах, я бы не преминул исследовать все эти заведения, просто для общего развития и эрудиции. Я вообще на удивление любопытен. Многие считают это недостатком для моей профессии, но я не согласен с такой точкой зрения. Любопытство не раз спасало мне жизнь.

Однако, сейчас моей основной задачей было спокойно выждать четырнадцать часов и при этом не «спалиться», что я тут нелегально.

Я осторожно вышел наружу, вливаясь в поток прохожих. И тут ещё одна вывеска привлекла моё внимание настолько сильно, что я решил отбросить на время осторожность. Над заведением горела надпись: «Системы личной обороны и нападения». Ну разве мог я пройти мимо?

Внутри было прохладно и темно. Стены были сплошь заняты прозрачными витринами с декоративной разноцветной подсветкой, внутри которых находились какие-то сложные технические приспособления. У некоторых были рукоятки и даже подобие спусковых крючков, что совершенно точно наводило на мысль об оружии. У меня даже волосы на руках зашевелились, когда я представил, какие у него могут быть ТТХ...

– Присматриваете что-то для себя? – за моей спиной раздалось нестройное бульканье, а перевод прозвучал прямо в

голове.

Я обернулся. Продавец был похож на помесь лягушки с шерстистым носорогом, которая зачем-то отрастила целых шесть пар верхних конечностей, центральная из которых заканчивалась почти человеческими ладонями.

– Интересуюсь новинками, – как можно более непринуждённо ответил я. – Вот такую штуковину я раньше не видел! – я указал на ближайший агрегат, чья хищная форма показалась мне наиболее привлекательной.

– У вас отличный вкус, – пробулькал продавец, – равно как и интуиция. Очень жаль, но мезонный дестабилизатор вы не сможете пронести на самолёт. Равно как и другое наступательное оружие. Вы ведь с Земли, верно?

– Да, – кивнул я; запираться не имело смысла, – верно.

– Редкий мир. Вашего брата в своём заведении я, пожалуй, и не видел ни разу. Хотя, конечно же, слышан о ваших кулинарных мастерах. К сожалению, несмотря на исключительную ценность, ваш мир всё ещё закрыт по категории три. Даже с дипломатической визой вы не сможете пронести наступательное оружие. Даже приобретённое легально.

– Досадно... – вздохнул я.

– Согласен, – ответил продавец, – однако же, обратите внимание на наши системы индивидуальной защиты! У нас представлены ведущие производители, большинство моделей мы получаем одновременно с галактическими столицами! Но, самое главное – они легальны для ввоза для личного

пользования даже на Землю.

– Мне... интересно, – дипломатично заметил я.

Продавец широко открыл пасть, обнажив внушительный ряд плоских белых зубов. Видимо, это был аналог довольной улыбки.

– Есть великолепные классические модели, – продавец подвёл меня к одной из витрин, самой маленькой и неприметной. Внутри, подсвеченные красным светом, на мягкой подушке лежали крошечные полупрозрачные шарики, – вот это. Генератор силового поля. Выдерживает механическое воздействие и излучение до... секундочку... – продавец закатил глаза, – трёх с половиной миллиона джоулей на квадратный миллиметр!

– Впечатляет, – сказал я сухо.

– И это базовая модель! Небольшой апгрейд позволяет держать до тридцати миллионов джоулей на миллиметр. Доплата составит какую-то тысячу кредитов...

– А какова цена этой модели? – я перешёл к главному вопросу, опасаясь, что цена окажется выше имеющегося у меня лимита в триста тысяч кредитов.

– Ну, со скидкой для нового клиента... плюс дополнительный бонус обитателю мира третьего класса... и с учётом вычета налогов, который я оформлю за вас, – продавец снова закатил глаза; смотрелось это жутковато: в огромных глазницах навывкате оставались только серо—зелёные белки, испещрённые чёрными прожилками, – девять с половиной ты-

сяч кредитов.

– И как ими пользоваться? Надолго ли хватает заряда?

– Эта модель вживляется в организм, – продавец зачем-то закивал своей шишковатой головой, – для вашего вида оптимальное место – это основание прямой кишки. Я сверился со справочной, именно там устройство будет наиболее эффективно.

Я прокашлялся.

– Э-э-э... а нет ли какой-нибудь модели, которую можно не вживлять? – спросил я.

– Ну разумеется! – продавец снова обнажил зубы, – но носимые модели стоят на пятьдесят процентов дороже за счёт налога на окружающую среду, который не подлежит вычету.

Я подавил вздох облегчения.

– Отлично, – кивнул я.

– Будете брать? – как бы невзначай булькнул продавец.

– Возможно... возможно у вас есть более интересные системы? – спросил я.

– А вы не так прост, как кажетесь! – продавец развёл в стороны нижнюю пару конечностей.

Я только успел пожалеть про себя о том, что не могу опознать такого рода жесты, как тут же получил комментарий в своей голове: «Стандартный жест уважения народа Гль-тб-ль-даль. Используется в деловом общении».

Ну вот. По крайней мере, выяснил, как себя называют эти жабоносороги.

– Есть одна уникальная вещь. Новое слово в индивидуальной обороне, – голос переводчика буквально звенел от значимости, да и бульканье, как мне показалось, заметно сменило тон, – оно долго добиралось до открытого рынка, лицензию никак не согласовывали. Всё дело в том, что оно работает с локальным нарушением принципа причинности. В случае вашей гибели оно фиксирует локальный ход времени для хозяина. Чтобы вы могли проанализировать ситуацию. А затем переносит ваше сознание в вашу же голову в точку до этого значимого события. Расстояние переноса варьируется от... – он снова замер, закатив глаза; видимо, переводил известные ему единицы в привычные мне, земные, – нескольких секунд до двенадцати часов. Это позволяет исправить, практически, любые фатальные ошибки.

– Вот это звучит намного интереснее! – сказал я.

– Правда, цена, конечно же, несколько дороже, – тут же вставил продавец; я мысленно отругал себя за поспешность, – с учётом всех скидок... плюс надбавка за носимую модель, а не имплант... итого сто десять тысяч кредитов.

Продавец замер, ожидая моей реакции. Кажется, он даже дышать перестал.

Впрочем, он зря волновался. Решение мной уже было принято.

– Я беру, – сказал я.

Продавец опять продемонстрировал свои зубы. Интересно, кстати, чем он питается? Зубы совершенно одинаковые,

клыки не выделяются. Не конические, как у акулы, но и не плоские, как у травоядных... впрочем, какая разница? Торговец он и есть торговец. Значит, хищник. И не важно, есть ли у него клыки.

У меня перед глазами вспыхнуло табло с надписью на русском: «Транзакция на 110 000 кредов. Контрагент: «Системы личной обороны и нападения». Товар: Темпоральный диссипатор индивидуального использования. Торговая наценка: соответствует политике гильдии. Статус: одобрено регулятором. Подтвердить? Да/Нет». Я уже поднял руку, чтобы нажать на виртуальное «Да», но, видимо, системе было достаточно твёрдого намерения. С мелодичным звуком табло исчезло. Вместо него появилась надпись: «Сделка совершена». Спустя секунду испарилась и она.

– Что-то ещё смотреть будете? – спросил продавец.

– Благодарю, – кивнул я, – этого достаточно.

– Держите, – продавец достал из-под прилавка и протянул мне бесформенный полупрозрачный сгусток, – приложите его к запястью. Оно сформирует браслет. Это оптимальная носимая форма для вашей расы. Когда захотите снять – просто потяните от себя, устройство примет первоначальную форму.

– Благодарю, – ответил я, принимая покупку. По совету торговца, я прижал сгусток, оказавшийся неожиданно тёплым и бархатистым на ощупь, к запястью. Через секунду у меня на руке красовался кожаный браслет с красивыми се-

ребрыными вставками, украшенными затейливым орнаментом.

– И примите небольшой комплимент лично от меня, – торговец извлёк из-под прилавка что-то похожее на пузатую бутыл с прозрачной водой, – это влага моего родного мира. Для вашего вида она всё равно что лекарство. Пара глотков – и вас до двух стандартных циклов не будет мучать ни голод, ни жажда. Если в организме были патологические процессы, они прекратятся, а повреждённые системы полностью восстановятся.

Я взял бутыл в руку и с сомнением посмотрел на неё. Можно ли доверять торговцу? Что ему стоит меня опоить? Я ведь не знаю, какие тут законы...

«Комплимент торговца гильдии гарантированно безопасен. Свойства подтверждены. Дополнение к сделке гарантированно законами Станции», – тут же послышалось в голове.

На самом деле, этот подарок был очень кстати: я уже начинал чувствовать жажду. А до отправления самолёта оставалось ещё часов тринадцать.

Осторожно отвинтив крышку, я сделал небольшой глоток. На вкус вода как вода.

– Благодарю, – кивнул я, – очень признателен.

Торговец снова развёл в стороны нижние конечности. Я в ответ кивнул, попрощался и вышел из лавки.

Больше ни в одно заведение я зайти не рискнул. По правде говоря, и за этот визит я себя ругал на чём свет стоит. Это

было слишком рискованно.

Всё оставшееся время я бродил по улицам станции, смешиваясь с толпой, используя все известные мне приемы фиксации слежки и ухода от «хвоста». Впрочем, никаких признаков последнего я так и не обнаружил.

Вода, которую мне подарил торговец, похоже, действительно работала. Несмотря на многочасовые блуждания, я чувствовал себя на удивление свежим, когда явился на посадку.

Ничего похожего на регистрацию тут не было. Пассажиры в назначенное время просто подходили к нужному выходу на посадку. Это я узнал, разумеется, от справочника—переводчика.

Обратный билет, записанный на зелёный кристалл, тоже оказался бизнес—класса. Очень кстати. Лететь в экономе рядом с каким-нибудь чудищем было бы очень сомнительным удовольствием. Особенно во время приёма пищи...

Бизнес был совершенно пустым. Я оказался единственным пассажиром. Да и стюардесса оказалась в этот раз куда как приятнее: она походила на изящную антропоморфную белку в аккуратной синей форме.

Когда закрылся люк, она подошла ко мне, присела и спросила вкрадчивым голосом:

– Шампанское? Сок?

– А виски у вас найдётся? – ответил я.

– Односолодовый, – остренькая мордочка стюардессы

расплылась в улыбке.

Про нервы и спешку

Говорят, если днём случается что-то очень необычное, проснувшись на следующее утро человек долго размышляет и сомневается: не приснилось ли это ему. Не знаю, может, у кого-то действительно так и происходит, но я никогда не страдал недоверием к собственной памяти.

У меня было по-другому. Я проснулся с осознанием больших перемен, после которых моя жизнь никогда не будет прежней. Похожее чувство у меня было, например, когда я впервые проснулся в лагере, где сдавал вступительные экзамены в Академию. Или после первой ночи в комнате в общении, которую я получил, явившись на место службы после выпуска...

Нельзя сказать, что это чувство было однозначно неприятным. Грусть по безвозвратно ушедшему жизненному этапу дополнялась предвкушением чего-то нового. И пускай это новое не всегда оправдывало ожидания, без значительных перемен жизнь была бы слишком скучна.

Самолёт приземлился в Домодедово около полуночи. И уже перед посадкой ни салон, ни пассажиры ничем не отличались от десятков или сотен других рейсов, которые аэропорт принял в тот день. Мы вышли через телетрап в зоне внутренних линий и самые странные существа, которые летели со мной, смешались с ничего не подозревающей толпой.

У меня был соблазн сразу явиться в службу безопасности и отследить по камерам пассажиров: кто куда поехал, каким транспортом и были ли встречающие. Но я благоразумно решил, что в это дело лучше не соваться с разбега. Последствия могут быть самыми непредсказуемыми.

Хорошо, если меня самого каким-то чудом не взяли на контроль. Кто-то ведь наверняка был в курсе подобных рейсов и занимался их отслеживанием. Ну не верил я, что может быть по-другому. А учитывая, что в моём прошлом, несмотря на высший допуск к секретности, я ни разу не столкнулся ни с чем подобным, уровень этой тайны был предельным. И, значит, несанкционированный доступ к ней мог повлечь за собой самые печальные последствия.

На выходе я, конечно же, соблюдал максимальную осторожность. Маску надел так, чтобы распознавание лиц не работало наверняка. Достал очки. Изменил фигуру и походку. Это, конечно, не давало никаких гарантий – но хоть что-то.

Мне остро не хватало информации. Сложно планировать действия обладая только фрагментарными знаниями.

По дороге домой я попытался систематизировать всё увиденное и услышанное. Рейс, на который я попал, это, очевидно, замаскированный способ сообщения между мирами, доступный только для некоего посвящённого меньшинства. Что это за миры, где они находятся, как устроены связи между ними, чем регулируются? Ответов на эти важнейшие вопросы у меня не было. Второй важный момент: этим спосо-

бом сообщения пользуются как люди, так и обитатели других миров. Торговец что-то там говорил про дипломатов... значит, как минимум есть какие-то дипломатические сношения между чужими и посвященными на Земле. И Ц'тал упоминал какую-то конференцию, куда вполне мог быть приглашён человек. Что это за конференция? Научная? Дипломатическая? Скорее, всё-таки второе. Раз покойный называл меня «коллегой», значит ли это, что он сам был дипломатом? Вполне может быть. Возьмём за рабочую гипотезу.

Во всех странах и во все времена дипломатическая служба использовалась как прикрытия для разведывательной деятельности. Значит ли это, что Ц'тал был шпионом? Очень даже возможно, учитывая его убийство. Он влез в какую-то мутную историю? Нарвался на конкурентов? И что за пластину он мне передал? Получается, нечто, ради чего его убили?

Совершенно очевидно, что этот предмет предельно опасен для своего ситуативного владельца. В этой связи вопрос: стоит ли выполнять предсмертную волю покойного?

И вот тут, к своему удивлению, у меня не было однозначного ответа. На первый взгляд самое разумное – это избавиться от пластины как можно скорее. Но что, если эта игра ведётся на таком уровне, что затрагивает интересы всех, живущих на Земле? Такое возможно? Да более чем! Вдруг это вопрос жизни и смерти нашей цивилизации? Звучит пафосно, но от этого не менее вероятно.

Позарез нужна дополнительная информация. И я должен найти способ её безопасно добыть.

С этой мыслью я уснул.

А проснулся, как обычно, в шесть утра уже зная свой следующий шаг в этой игре.

Я даже успел позавтракать, когда мне на мобильник позвонил шеф. В семь утра. Мягко говоря, необычно для него.

– Слушаю, – ответил я, принимая вызов.

– Привет, Дим, – голос шефа звучал устало и обманчиво-валяжно.

– Доброе, шеф, – ответил я, зевая, – как ваше?

– Что ж ты вчера не заехал-то? – шеф сразу перешёл к вопросам. Странно. Обычно он любил поболтать о всяком отвлечённом, вроде здоровья или погоды. Почему-то считал, что это вежливо а, значит, круто.

– Освободился поздно, – ответил я.

– А приезжай, обсудим, – сказал шеф, – за час доберешься? В общем, жду.

Шеф дал отбой, оставив меня недоумённо пялиться на смартфон. Первый раз за всё время работы шеф командовал, а не управлял по своему обыкновению.

У меня даже закралась шальная мысль: а стоит ли вообще ехать, если это вызов как-то связан с моими самолётными приключениями? Не получится ли так, что я сам залезу в ловушку? Но, в конце концов, я решил рискнуть и вести себя как обычно. Тем более, что у меня вроде как страховка

была, браслет этот... Впрочем, я очень надеялся, что мне не придётся проверять его работоспособность.

Занимая должность заместителя руководителя службы безопасности в крупнейшей в России юридической фирме, я, в общем-то, не бедствовал. У меня было два дома. Точнее, дом и квартира, которые я чередовал, в зависимости от сезона, нагрузок на работе и настроения. После аэропорта я поехал в дом, который находился в небольшом СНТ в паре километров от МКАДа по Минскому шоссе, в посёлке Трёхгорка Одинцовского района. Когда-то это был настоящий пригород. Теперь же тут построили инноград Сколково, несколько крупных ЖК и дачный рай медленно, но верно превращался в настоящий город с большой лесопарковой зоной, когда-то бывшей Подушкинским лесом.

Мне такие перемены не очень нравились. Но теперь близость станции «Сколково» Первого Диаметра была более, чем кстати. На машине по пробкам я бы никак не успел за час. А диаметры, фактически, работали в режиме метро. Двадцать минут до «Беговой», пересадка на сиреневую ветку, ещё одна с «Пушкинской» на «Чеховскую» и вот я на «Полянке», возле офиса.

Портфель с документами был со мной. Это может показаться неразумным, но при желании выкрасть документы из машины в центре города, заблокировав её в потоке, даже проще, чем проделать тот же фокус в метро. Подземка давала большое пространство для манёвра и оборонительные

возможности в случае нападения. Не говоря о том, что уйти после атаки в метро в принципе было почти невозможно. Если, конечно, не заручиться поддержкой службы безопасности и полиции...

Как бы то ни было, добрался я без приключений. Даже раньше назначенного времени.

По дороге в кабинет шефа, я заглянул в хранилище и сдал под роспись чемодан, наручники и папки с документами.

Шеф стоял возле окна и сосал электронную сигарету. Я мысленно присвистнул. Он редко позволял себе демонстрировать свои слабости.

– Дим, проходи, присаживайся. Кофе не предлагаю, – начал шеф, устраиваясь за столом; электронную сигарету он с явным сожалением убрал в один из ящиков, – секретарша в отпуске.

– Я в курсе, шеф, – кивнул я.

– Давай к делу. Скажи, что там у вас случилось? Почему вчера договор не сдал? Я с Лизой вчера говорил, из неё клещами информацию было не вытащить! Она меня откровенно забалтывала, можешь себе такое представить!?

Я мысленно улыбнулся; молодец, девчонка!

– Я ей напрямую: где поручительство? А она в ответ целую тираду, про экспертизу и про судебную практику! – продолжал возмущаться шеф, – я её перебиваю – а она в слёзы! Это вообще ниже пояса!

Я кивал, удивлённо подняв бровь, но в монолог шефа не

вмешивался.

– Ты мне скажи, папка-то целая?

Вот это был уже прямой вопрос, и я не адвокат, увильнуть бы от него не смог. Да и необходимости в этом не было.

– Конечно, шеф, – ответил я, – всё сдал на хранение, как положено.

– Только что, видимо?

Я кивнул.

– Ну хорошо. Хоть от сердца отлегло, – шеф вздохнул, – а скажи, почему вчера не заехал?

– Поздно вернулся, – я пожал плечами, – по регламенту я могу брать документы к себе. Дом по степени защиты соответствует.

– Ясно, – шеф кивнул, – так что там случилось-то?

– Да вроде как похитить папку пытались, – осторожно ответил я, – хмырь какой-то.

– Хмыря поймал?

– Ушёл, – ответил я, изобразив неподдельную досаду, – у него билет был. Я не успел проскочить в зону, гейт закрыли.

– А как же ты папку-то у него отобрал?

– Да никак, – я пожал плечами, – у него не получилось её подрезать.

– То есть она всё время была у тебя?

– Ну да.

– Ясно. Спасибо, Дим. Это всё. Отдыхай пока. По этому делу уже известна дата следующего заседания?

– Нет пока. До конца недели должны определить, – ответил я, поднимаясь.

– Ясно, – кивнул шеф, – ну, отдыхай пока... хотя стой! Хмыря-то опознать удалось?

– Пока нет, – я пожал плечами, изобразив тяжёлый вздох, – маской прикрывался, зараза. И внешность явно изменённая. Я по горячим следам шёл, думал, догоню. Но не получилось.

– Хорошо... хорошо, спасибо, Дим. Давай, отдыхай, – повторил он, – до связи!

Про связи и ценности

Разговор был странным. От начала и до конца. Шеф явно знал больше, чем хотел мне показать. В какой-то момент у меня даже возникло странное впечатление, что сама папка его интересует больше, чем содержащиеся в ней документы. А ещё он явно и с большим нетерпением ждал моего появления, но почему-то сразу утратил ко мне интерес, как только услышал, что я сдал папку на хранение. И постарался как можно скорее разговор свернуть... да и это настойчивое предложение отдохнуть посреди рабочего дня... это что же значит? В папке было что-то ещё?

Я даже запнулся от досады, выходя из пустой приёмной шефа. Что мне стоило внимательно осмотреть папку и портфель перед тем, как сдавать их? Впрочем, после драки кулаками не машут.

Надо действовать по заранее намеченному плану.

Ни для кого не секрет, что бывших сотрудников различных служб и комитетов берут на должности безопасников в коммерческие структуры вместе с остающимися по прежнему месту работы связями. И я не был исключением. Более того, за годы разумной политики и внимательного отношения к коллегам эти связи только укреплялись и ширились.

Я редко пользовался этими возможностями. Старался обходиться собственными силами, и в большинстве ситуаций

мне это удавалось. В какой-то момент мне даже казалось, что грамотное владение системным поиском и налаживание связей в Даркнете смогут со временем совершенно вытеснить живое общение и сделают личные связи не такими уж необходимыми. Но потом настала эпоха Закручивания Гаек. Тонкие информационные ручейки начали иссякать даже в самых тёмных закоулках теневой сети. И на первое место по важности снова вышли личные отношения и встречи.

Выбирая, с чего начать, я остановился на самом безопасном, с моей точки зрения, варианте. Володя не был оперативником, но работал в аналитическом подразделении одной из служб центрального аппарата Службы. Странно, конечно, что после очередной реформы департаменты вдруг начали называться службами. Получается, внутри одной большой Службы появилось несколько маленьких. Не очень удобно и логично, но что есть то есть.

С Володей мы встречались регулярно, не реже раза в месяц. Как правило, это были совершенно неформальные встречи: походы в бар, выезды на рыбалку или покатушки на мотоциклах. Сейчас как раз начинался сезон, и обсуждение возможности поехать вместе на какое-нибудь мотомероприятие было очень хорошим предлогом для встречи.

Позвонить на мобильник ему можно было только во время обеденного перерыва. Сейчас в конторе с этим стало очень строго: все аппараты на территории выключались, любая связь глушилась. К нарушителям применялись самые

жёсткие меры воздействия, вплоть до увольнения. Да и сам мобильник у Володи, как и у других работников центрального аппарата, уже давно не был простой коммерческой моделью. Пару лет назад сотрудников снабдили защищёнными аппаратами на отечественной элементной базе и операционке. Конечно, обычные программы вроде ватсаппа или клиента фэйсбука туда поставить было невозможно, но, например, навигация работала исправно. Была даже бесконтактная оплата картой «Мир».

Я убил время, прогулявшись от «Полянки» до «Кузнецкого моста» пешком. В нужный момент набрал Володю, искренне надеясь, что тот, не изменяя своему обыкновению, выйдет на обед из «дома два» и направится в ближайшее «Му—му» на Мясницкой, а не решит перекусить в ведомственной столовой на территории.

К счастью, я не ошибся.

— Ку! — сказал я, когда прекратились гудки и было установлено соединение, — как сам?

— И тебе ку, — ответил Володя, — да потихоньку. Как обычно.

— Я рядом. Пообедаем?

— А что ж не пообедать! Подходи к «муме».

— Давай, через три минуты буду.

Я нажал кнопку отбоя.

Поднявшись по Кузнецкому мосту, я пересёк Большую Лубянку и через двор дома два, где была стоянка служебных

автомобилей, вышел на Мясницкую.

Володя ждал меня у входа в кафе, одетый по обыкновению в недорогой и неприметный костюм. Хотя аналитикам, насколько я знал, не так давно облегчили дресс-код и можно было являться на службу даже в джинсах, он упорно носил костюм. Гордо, словно подчёркивая тем самым свою принадлежность к сотрудникам старой закалки. Должно быть, вымещал таким образом комплекс кабинетного работника, далёкого от оперативных дел. Тем самым Володя отдалял себя от настоящих оперативников, которые как раз хотели меньше всего походить на сотрудников. Это явление того же порядка, как празднование двадцатого декабря: раньше всех начинают праздновать и больше всего в этом усердствуют уборщики и прочие технические работники.

Впрочем, из-за степени допуска и широты информационного потока, который проходил через него, Володя был очень ценным контактом. Так что к его маленьким слабостям я относился с пониманием. Иногда человеку надо так мало. Например, почувствовать собственную значимость и одновременно – принадлежность к чему-то большому и крутому.

На линии Володя взял куриные котлеты, варёную брокколи и салат, при этом проигнорировав десерты.

– Слушай, а ты похудел, – соврал я, – прямо на спорте со стороны смотришься!

Володя даже покраснел от удовольствия.

– Ну... есть немного, наверно. Я уже месяц занимаюсь.

– Молодец! Так и надо! Ты вроде аппарат обновлять собирался, кстати? Как с этим? – спросил я, изобразив искреннюю заинтересованность; конечно, я давно знал, что Володя две недели назад приобрёл пятилетнего «большого гуся», мотоцикл BMW старшей модели серии GS. Он вёл анонимный инстаграм по мототеме и думал, что никто из его контактов, связанных со службой, и я в том числе, об этом не знает.

– Обновил, – подчёркнуто небрежно ответил Володя, – «гуся» большого. Три года всего аппарату, пробег около десятки. И цена смешная.

– Круто! Поздравляю! Да, для такого аппарата и серьёзных покатушек физуху надо подтягивать. Прямо молодец.

– Да лан, – Володя небрежно махнул рукой, – просто время появилось. Раньше впахивал как папа Карло. А теперь молодняк появился. Есть на кого рутину спихнуть.

– Значит, есть шанс, что в этом году сможешь на «Медвежий угол» вырваться? – спросил я, усаживаясь за столик возле окна.

– Вроде того, – просиял Володя, – компанию составишь?

– Само собой! – кивнул я, – для этого и позвонил!

До конца обеда мы болтали на разные отвлечённые темы, делились слухами по мототеме, вспоминали покатушки, строили планы. Конечно, я не собирался поднимать реально интересующие меня вопросы в помещении, к тому же, довольно людном.

И только когда мы вышли на улицу я как бы невзначай спросил:

– Слушай, а аэропортами у нас московская управа занимается, да?

Володя насторожился, но не слишком. Вопрос был довольно невинным, к тому же содержал явную ошибку: конечно же, я знал, что такими стратегическими объектами занимался центральный аппарат.

– Та ну ты чего, – ухмыльнулся он, – служба бэтэ. У них там целый отдел есть. А что?

– Да так, – вздохнул я, – инфа нужна по работе.

– Выкладывай уж, – сказал он, и добавил тихо, едва слышно: – по этой линии всё самое интересное через меня проходит.

– Дело такое. Следил я тут за одним мутным типом, который с нашими клиентами судится. Инфы по нему мало. Такое впечатление, что возник из ниоткуда, буратинка с миллионным состоянием... я пробил его отлёт, вроде по делам, в один из регионов. И вот какое дело. Самолёт, на котором он летел, никогда не прибывал в пункт назначения. Точнее, прибывал, но не он.

Я импровизировал, конечно. До разговора я успел посмотреть трекинг рейсов, которыми вчера летал, на «флай-традаре», и обнаружил, что самолёт, улетевший в другой мир, по данным транспондеров летел строго по заданной траектории и благополучно приземлялся в указанном пункте

назначения. Такая же ситуация была с обратным рейсом; он прибыл вовсе не из таинственной станции, расположенной на гигантском листе, а из Улан—Удэ. Логично было предположить, что рейсы в другие миры дублируются. Возвратный рейс совершается одновременно с прямым. Внешне всё остаётся вполне пристойно, меняются только пассажиры.

– Не понял, – Володя покачал головой.

– Цели не было среди пассажиров, – ответил я.

– Ну, слинял после посадки через багажный отсек, что такого? – Володя пожал плечами, – я могу пробить по внешности кто бы мог из приметных объектов быть на это способен, но без гарантий конечно.

Я сделал небольшую паузу. Наступал момент истины и мне нужно было принять решение, стоит ли рисковать дальше. Чтобы получить больше информации, нужно было дать больше данных. И я нутром чуял, что мои сведения могут быть очень опасными... но я всё-таки решился. Не люблю оставлять дело не закрытым; такие «висяки» всё равно всплывают рано или поздно, в самый неподходящий момент, а зачастую даже с фатальными последствиями.

– Я успел зафиксировать почти всех пассажиров, – сказал я, – на место назначения прибыли другие люди. И моей цели среди них не было.

– Как это – другие? – Володя заинтересованно поднял бровь и замедлил шаг.

– А вот так. Другие, и всё. Пол, возраст внешность – всё

другое. Словно бы приземлился другой рейс. Но фишка в том, что рейс был тот самый.

– Ты уверен, что твои люди в точке назначения ничего не перепутали?

– Абсолютно. Я лично проглядывал записи с камер. Взлетел самолёт с одним составом пассажиров, а приземлился с другим.

– Если это правда – дело может быть серьёзным.

– Я бы не обратился к тебе, если бы не чуял серьёзность, – сказал я.

– Вечером жди звонка, – сказал Володя и, не прощаясь, направился в сторону подъезда.

Я с сомнением поглядел ему в след.

Про боль и скорость

На работе было затишье. Всю рутину, вроде проверок, я скинул на подчинённых. А сам, не заезжая в офис, поехал кататься по магазинам и паркам, откровенно убивая время. Хотел даже в кино зайти, чего не делал очень давно. В конце концов, заглянул в свою квартиру на Кутузовском, принял душ и отправился гулять в Филёвский парк.

Когда-то, в девяностые, это было довольно стрёмное место, где регулярно происходили разные неприятные вещи, собирались наркоманы и алкота. Сейчас же парк приобрёл вполне цивилизованный вид: с велодорожками, беседками, веревочными парками и даже деревянными лежаками внизу, у реки.

Вода всегда помогала мне справиться с нервами. Было в этой стихии что-то фундаментальное, делающее любые проблемы менее значимыми. Вот и сейчас, прогуливаясь по набережной, я смог вернуть себе душевное равновесие. Ожидание стало менее мучительным.

Когда, выждав время, я первый раз набирал Володю, я всё ещё был спокоен.

Абонент находился в зоне доступа. Это было странно, обычно он никогда не задерживался на службе сверх положенного времени.

Выждав пять минут, но так и не дождавшись оповещения

о том, что абонент снова в сети, я перенабрал номер. То же самое. «Абонент не абонент».

И в тот момент мне стало по-настоящему тревожно.

Казалось, в воздухе сгустилось электричество.

Я вдруг понял, что забрёл в довольно безлюдную часть парка. Тут, среди «зелёнки», в голубых джинсах и белой рубашке я ощутил себя голым.

Первый выстрел я почуял благодаря какой-то звериной интуиции. Я прыгнул на землю, в корни разлапистого ясеня, растущего на склоне, за мгновение до того, как пуля прошла воздух там, где только что была моя голова.

От стресса окружающее словно замедлилось. Я остро чувствовал каждый шорох, каждое дуновение ветерка. Я даже успел «срисовать» первого снайпера. Он деловито примостился под маскировочной накидкой метрах в ста вверх по склону. Ничтожное расстояние. Наверно, сейчас удивляется сам себе, как мог промазать...

А вот второго бойца я засёк слишком поздно.

Пуля летела прямо мне в голову. Странно, что я это видел. Я даже попытался увернуться, но тело словно застыло в янтаре.

Как в кошмарном сне я видел, как ко мне, постепенно замедляясь, подбирается вращающееся веретено смерти.

Всё-же я не был совсем неподвижным; прикладывая чудовищные усилия, мне удалось сдвинуть голову на пару миллиметров в сторону. Но этого было слишком мало.

Пуля коснулась моего лба. Я почувствовал, как зашипела кожа. Это было больно. Но ещё больнее стало, когда нарастающее давление начало проламывать череп.

Если бы я мог, я бы заорал. Но челюсть тоже будто зафиксировали.

И в тот момент, когда от боли уже темнело в глазах, прямо перед собой я увидел висящий в воздухе круг с арабскими цифрами.

«Выберите время отката памяти», – предложил приятный женский голос.

Думать я уже не мог. Поэтому сосредоточился на самой большой цифре (двенадцать) и представил, что нажимаю на этот сектор круга.

Через мгновение боль исчезла.

Я ехал в «Иволге» московских центральных диаметров. Рядом со мной, на пустом сиденье стоял портфель с документами.

Несколько секунд всё было нормально. А потом сердце зашло галопом, и меня начало трясти. Это продолжалось минуту; чтобы унять тремор я даже начал делать дыхательную практику Цигун. Стало полегче, но руки всё равно немного подрагивали. И голова болела, хотя это была бледная тень той боли, которую я испытывал, когда пуля продавливала кость. Надо взять на заметку: перемещение личности во времени может быть небезопасно для здоровья. Будь я постарше сердце могло и не выдержать.

Я достал смартфон и взглянул на дисплей. До назначенного шефом времени ещё оставалось тридцать пять минут. Поезд въезжал на «Тестовскую». Башни небоскрёбов закрыли солнечный свет.

Двери открылись. Опомнившись, я схватил портфель и рванул к выходу.

План приходилось придумывать прямо на бегу. Для начала надо вернуться в дом. Обследовать портфель и папку. Потом избавиться от мобильного... стоп. Это лучше сделать прямо сейчас!

Вбегая на платформу с противоположной стороны, я отвязал смарт от своего аккаунта и запустил откат к заводским настройкам. Не дожидаясь результата сброса, аккуратно кинул аппарат в траву у платформы так, чтобы не разбить его, но и чтобы он не был слишком заметным со стороны.

Подошёл поезд. Это была старая электричка, идущая по маршруту диаметров до Одинцово, а потом дальше, в область. Тут не было камер в тамбурах. Очень кстати.

Поезд шёл почти пустым, что и не удивительно. По утрам основной пассажиропоток направлен в центр. Был соблазн заняться потрошением портфеля немедленно. Но я жёстко одёрнул себя. Вместо этого встал возле двери, боком, и, наблюдая за пролетающими пейзажами и станциями, восстанавливал душевное равновесие.

На «Сколково» я вышел уже совершенно спокойным. Поймав внутреннее равновесие, я больше его не терял.

По дороге, возле касс, мельком взглянул на табло с часами. До того момента, как шеф не обнаружит меня в своём кабинете в назначенное время ещё семнадцать минут. До моего дома двадцать пять минут пешком, или двадцать, если идти быстро.

Подождав меня минуты три, шеф, скорее всего, вызовет начальника отдела силовой поддержки, мордоворота из «Альфы», который меня недолюбливал за то, что я, по его мнению, несправедливо занял кресло зама. Минуты две шеф будет давать указания и вводные. Ещё минут через пять они засекут сигнал моего сотового. Если повезёт, они сразу поедут на место, на «Тестовскую», и потеряют от сорока минут до полутора часов. Если не повезёт – вместе с группой быстрого реагирования направят по паре боевиков не из моего отдела к дому и на квартиру. В соседних отделах есть несколько человек на мотоциклах. Они будут здесь минут через тридцать после получения указания. Итого у меня есть от пятидесяти пяти минут до двух часов спокойной жизни.

Спустившись по эскалатору, я вышел на улицу и, сделав пару глубоких вдохов, побежал, быстро настраивая ритм дыхания.

Маршрут был знакомым. Я частенько бегал в парке, когда было настроение и погода радовала. В хороших кроссовках и специальной майке, эффективно отводящей лишнюю влагу и тепло. Бежать в джинсах и мокасинах было удивительно неудобно после такого опыта. Особенно сильно мешала

рубашка; уже через пятьсот метров она натёрла подмышки, кажется, до кровавых мозолей.

Не останавливаясь, я сорвал с себя рубашку, поймав удивлённые и заинтересованные взгляды прогуливающихся мамочек с колясками. Рубашка улетела в кусты. Мусорить нехорошо, конечно, но натуральный хлопок, в конце концов, биоразлагаемый материал. Ущерб для экологии – никакого. Даже пуговицы – и те натуральная кость. Да, это была дорогая рубашка...

С портфелем было сложнее. Рука быстро уставала, её приходилось часто менять. И всё равно, когда я добежал до дома, мышцы ныли так, как будто я только что прошёл очередной этап квалификационных соревнований про кросс-фиту.

Разблокировав дом, я первым делом рванул на кухню. Достал ножи; они у меня очень хорошие, японские, из отменной стали. По качеству вполне себе холодное оружие, кстати, только легальное.

Разложив портфель и папку на столешнице, я сначала прощупал их. Безрезультатно: в конструкции было слишком много армирующих вставок, да и сама кожа оказалась удивительно плотной. Тогда я начал методично вспарывать швы ножом. Даже с такими качественными лезвиями это было непросто: нитки явно были чем-то армированы, а швы дополнительно проклеены эпоксидкой.

Искомое я обнаружил почти сразу, в папке. Это была черная пластина с замысловатым узором, очень похожая на ту,

которую мне передал Ц'тал. Только узор был другим.

Схватив пластину, я рванул в гараж. Кроме «Крузизёра», у меня там стояло два мотоцикла. Оба уже подготовленные к сезону, полностью обслуженные и с полными баками. Здорово, что пару недель назад у меня нашлось время этим заняться, иначе ситуация могла сильно осложниться.

Секунду поколебавшись, выбирая между «Ямахой Ви-Макс» (он же «Кувалда», он же «Вымя») и большим «Гусём», я остановился на последнем. Да, «Кувалда» быстрее, но и более приметна на дороге. К тому же я почти не сомневался, что мне понадобятся внедорожные возможности «Гуся».

Я быстро накидал в кофр походного снаряжения: палатку, матрасы, горелку, рационы. Потом вернулся в дом.

Было совершенно неизвестно, на какой период времени мне предстоит «исчезнуть с радаров». Нужно было предупредить бывшую, чтоб не искала меня, и сына, чтобы не беспокоился напрасну.

Они жили за океаном, в Кремниевой долине. Собственно, из-за этого мы и разошлись. Когда шесть лет назад жена получила офер в одну из крупнейших айти компаний мира, с просто неприлично огромным компенсационным пакетом, я не был готов уходить со службы и тем более перебираться в другую страну. Кем бы я стал там? Ненужным аксессуаром для собственной жены?

Нет, мы не ругались совершенно. Я не мог настаивать на

том, чтобы она бросила карьеру, это было бы нечестно. Первое время мы даже сохраняли подобие семейных отношений: созванивались каждый день по скайпу, делились новостями. Но жизнь не стоит на месте. У меня появились интрижки. Бывшая тоже была живым человеком. В конце концов, мы решили быть честными друг с другом и пару лет назад официально оформили развод.

Самой пострадавшей стороной в этой ситуации, конечно, был мой сын. Он грустил поначалу, но в конце концов как-то смирился с тем, что, хоть папа и далеко, но всегда, в любое время дня и ночи доступен по видеосвязи. С ним мы общение никогда не прекращали и созванивались если не каждый день, то через день. Поэтому было бы совершенно не честно, если бы я просто исчез, никак его не предупредив.

Я открыл ноут, запустил «Тор», вышел в защищенный почтовый клиент.

Набирая письмо бывшей, я тщательно подбирал слова, чтобы, с одной стороны, не слишком её встревожить, а с другой – сделать так, чтобы она особое внимание обратила на охрану, которая у них, конечно, была. Интересно всё-таки судьба складывается: раньше я считал переезд семьи за океан личной трагедией, жизненным испытанием. Но теперь как никогда радовался такому положению вещей. Будь они рядом, всё бы сильно осложнилось.

На письмо сыну я потратил целых десять минут. Два раза набирал текст и каждый раз стирал. Писать правду я не

мог — она могла оказаться слишком опасной. Но и врать не хотелось. В конце концов, письмо вышло коротким. Я извинился, что пропаду со связи, но пообещал рассказать удивительные вещи, когда мы увидимся в следующий раз.

Дошло дело до сейфа. Я хранил дома довольно много наличных, в различной валюте. Привычка с давних времён, которая теперь сильно облегчила мне жизнь. Карточками в ближайшее время я пользоваться не планировал, а снять за раз достаточно значительную сумму в банкомате, практически, невозможно. Даже с привилегированными картами. Не говоря о том, что такую операцию мгновенно отследят, что чревато потерей драгоценного времени.

Оставался открытым вопрос: кто именно на меня напал в парке? Ребята из конторы, или всё-таки люди шефа? По идее, даже если это конторская операция, шеф с его связями должен был получить информацию заранее... а, поскольку предупредить меня никто даже не пытался — они как минимум в сговоре.

Но вопрос о задействованных силах и средствах остаётся открытым. И для собственной безопасности лучше бы мне считать, что всё максимально плохо, и против меня реально работает вся мощь государственной машины. И вести себя соответствующим образом.

Собирая смену белья и элементарные средства личной гигиены, я всё ещё обдумывал дальнейший план.

В том, что надо скрываться, сомнений не было. Вопрос

был только в стратегии этих «прятков».

Я мог забиться куда-нибудь в глушь, и провести пару недель в полях. Что это даст? Позволит время выиграть. Но и только. К тому же любое убежище можно вычислить. Я, к сожалению, не умел становиться невидимкой. А даже над полярным Уралом всегда можно провести спутник или беспилотник...

Уход за границу был более сложным, но и более перспективным вариантом. Разумеется, уходить надо туда, где нет пограничного контроля или граница достаточно прозрачна, чтобы просочиться «тропами».

Сразу в голову приходит Белоруссия. Ещё пару лет назад вполне годный вариант. Но теперь, конечно же, это была бы ошибка: в последнее время конторы двух стран начали сотрудничать слишком плотно. Информация утечёт слишком быстро. Если попытаюсь улететь из Минска или даже проехать в Польшу или Литву – скорее всего, тормознут сразу на паспортном контроле. Да и западные границы с точки зрения нелегального перехода прозрачными не назовёшь...

Раньше я посмеивался над нашими сотрудниками, которые тратили бешеные деньги ради второго паспорта. Теперь же я корил себя последними словами, что не последовал их примеру. Незарегистрированный в России паспорт какого-нибудь Сен—Китса и Невиса мог быть решением проблемы. Хотя тоже не факт: общую систему распознавания лиц могли уже запустить.

Жаль, что эта иномировая штукавина может перемещать в прошлое всего на двенадцать часов, и ни минутой больше...

«Кстати, интересно: если сейчас меня кто-нибудь попытается убить — прыгну ли я в прошлое ещё на двенадцать часов? — подумал я, — Эдак можно отматывать свою жизнь почти до бесконечности назад!»

И тут же получил ответ. Прямо в голове. Значит, сработал кристалл—переводчик, он же по совместительству универсальная справочная: «Дальнейшее использование защиты возможно только после повторного прохождения первой критической точки. В дублирующий период памяти устройство остаётся неактивным».

А жаль. Было бы красиво. Столько ошибок можно было бы исправить! Но что есть то есть. Значит, на дороге надо быть поосторожнее.

Ещё через пять минут сборы были полностью закончены. Все три кофра забиты под завязку. А я всё ещё не решил, куда именно ехать...

Почему-то только в этот момент я вспомнил о предсмертной просьбе Ц'тала. «Я что, действительно собираюсь в Гонконг?» — с удивлением подумал я, уже зная ответ.

Я не мог бегать вечно. Даже если это будет продолжаться много месяцев, сначала у меня закончатся резервы. А потом, уже на мели, при попытках заработать или легализоваться где-нибудь не в самом приятном месте, я так или иначе по-

паду в поле зрение какой-то из агентурных сетей. Если за меня взялись всерьёз – меня вычислят. Мы живём на слишком маленькой планете.

Теоретически был ещё вариант обратиться за защитой к конкурирующим спецслужбам, но, конечно, всерьёз я его не рассматривал. Похоже, я случайно затронул такие вещи, что реакция других контор на имеющуюся у меня информацию в виде настойчивого желания меня убить может быть ещё более быстрой и неотвратимой.

Следуя же указаниям покойного, я получал шанс разобратся в происходящем. Добыть больше информации, чтобы потом принимать взвешенные, обдуманые и осознанные решения.

Перед тем, как выкатить мотоцикл, я поменял свой номерной знак на «двойника»: специально сделанный дубликат, зарегистрированный на совершенно незнакомом мне человека, владельца такой же модели мотоцикла. У меня в запасе было ещё три таких номерных пластины. Полезная вещь бывает в моём ремесле, а в нынешних обстоятельствах так и вовсе незаменимая. Мой будущий путь вычислить будет почти невозможно: номера я буду чередовать, а некоторые участки проскочу и вовсе без номера.

Выкатив мотоцикл со двора и ставя дом на сигнализацию, я уже чуял, что больше сюда не вернусь. В таких вещах интуиция меня подводила редко... жаль, конечно, даже очень. Я был готов встретить в этом гнезде старость, очень уж оно

мне нравилось.

Я вздохнул, и завёл двигатель, настраиваясь на долгую дорогу.

Путь действительно предстоял не близкий. Даже по меркам бывалого мотопутешественника.

До Китая я решил добираться через Казахстан. Граница прозрачная, можно проскочить, минуя контроль. Штампы не ставят, достаточно внутреннего паспорта. Если сделать в интернете «Зелёную карту», то можно ехать почти легально. Информация с погранперехода на китайской границе точно не доберётся до конторы достаточно быстро. А там меня уже не достанут. По крайней мере, очень хотелось бы надеяться, что собственный провал контора не будет выносить на международный уровень.

И самое главное: у меня в загране есть действующая многолетняя китайская виза, причём деловой, а не туристической категории. Сделал, когда регулярно летал сопровождающим на арбитражные разбирательства одного из клиентов. Это значит, я смогу попасть в страну. Да, придётся как-то разобраться с ковидным карантином, но на месте, я уверен, что-нибудь придумаю.

Про дорогу и самообман

Я выехал на Минское шоссе, хотя обычно пользовался платной дорогой. Транспондер, установленный на мотоцикле, был привязан к другому номерному знаку, настоящему. Конечно, можно было его отодрать да выбросить и расплатиться наличными – но камеры никто не отменял. Меня по ним вычислят довольно быстро, и номер сразу будет скомпрометирован. А их запас у меня очень и очень ограничен.

Утренняя пробка у выезда из Одинцово ещё не рассосалась; впрочем, она была не слишком серьёзной проблемой для мотоцикла, даже с кофрами. Даже несмотря на то, что я старался ехать осторожно, не слишком выделяясь, уже через пару минут я был на МКАДе.

Дальше повернул на север. Станный, на первый взгляд, маршрут для начала путешествия в Казахстан. Но я решил немного поплутать следы. Рано или поздно меня всё равно вычислят, и начнут восстанавливать маршрут по следам. Так вот: я решил по дороге устроить пару ловушек. Преследователи, кем бы они ни были, пускай считают, будто я срываюсь в глухих местах полярного Урала. Тратят ресурсы и, самое главное – время. Которого, кстати, у меня было совсем не много: добраться до Гонконга за две недели, скрываясь в условиях ковидной паранойи было не то, чтобы невозможно. Но, скажем так, достаточно затруднительно.

Через двадцать минут я был у съезда на Горьковское шоссе. Это было момент истины: если всё было совсем плохо и против меня использовалась «тяжелая артиллерия», то выезды из города могли перекрыть, устроив сплошной досмотр. На это случай у меня был запасной план, я бы прорывался через Лосиный остров, не приметными тропами, по которым только эндуро-мотоцикл и пройдёт.

Но всё было спокойно. Поток в область шёл на хорошей скорости, и я с некоторым облегчением в него влился.

Впрочем, расслабляться окончательно было слишком рано. Возможно, в мою пользу сыграла инертность системы, и впереди будут жёсткие сюрпризы. А, может, всё ограничится уровнем моей конторы, тогда поиск будет вестись более тонко, без лишнего шума.

Будь у меня смартфон, я мог бы получить картинку с домашних камер. Но это было бы слишком рискованно. Пускай будет неопределённость, чем лишняя «засветка» в сети.

До Нижнего Новгорода я планировал останавливаться только на дозаправку. На многих колонках установлены камеры, но тут уж никуда не денешься. Впрочем, без системы распознавания лиц (которая была бесполезна, учитывая, что я не собирался снимать шлем—модуляр) обработка данных со всех камер всех заправок на трассе становилась довольно трудоёмким делом. Надо только проследить за тем, чтобы номерной знак был заляпан грязью и плохо читался перед въездом. Это чтобы окончательно усложнить жизнь то-

му, кто бы ни шёл по моему следу.

На дороге я старался особо не нарушать. Даже притормаживал в местах, где, как я знал, стояли камеры «стреляющие» вслед и распознающие мотоциклетные номера. Впрочем, в попутном направлении двигалось довольно много других мотоциклов, в том числе «Гусей». И не все мотоциклисты придерживались такого же размеренного режима передвижения, как я. Вот и отлично.

Час проходил за часом. Я втянулся в дорожную рутину. Адреналин потихоньку отпускал. Что самое интересное – у меня совершенно не было ощущения погони. Если бы не содержимое кофров, легко можно было подумать, что я собрался просто на очередные покатушки по окрестностям.

Изначально я планировал остановиться на ночлег где-нибудь в тихом и неприметном месте на берегу Волги, за городом, и разбить палатку. Однако, чем дальше я удалялся от Москвы и успокаивался, тем больше мне хотелось комфорта. Спешное бегство с выкидыванием телефона и зачисткой всех «хвостов» мне уже казалась если не проявлением мании преследования, то уж точно чрезмерной реакцией. Наверно, принимая решения, я всё ещё был под впечатлением от собственной гибели. Но ведь встречи у конторы не было, с Володей я на связь не выходил... может, всё не настолько уж серьёзно было?

Одна проблема – возвращать пластину из папки теперь точно поздно... но если её ищет только шеф и наша фирма,

может, всё не настолько круто? И есть шанс договориться спустя какое-то время?

А теперь, в конце концов, можно ведь остановиться и в съемных апартаментах, хозяева которых точно обойдутся без проверки паспорта, если дать предоплату за несколько дней и хороший залог.

Я остановился на обед в придорожном кафе, на дверях которого висел значок «вайфая». Интернет мне был нужен для брони. По-хорошему надо бы обзавестись и симкой с телефоном и вроде бы возле кафе и продуктового магазина был мелкий салон связи... хорошо, что симки сейчас можно купить для самостоятельной активации. У меня был необходимый набор «левых» данных, которые пройдут любую проверку.

Но это потом, после обеда. Для начала надо хоть посмотреть, что там предлагают простым туристам в частном секторе.

Я достал ноут и залогинился в местной сети. Конечно, вопреки правилам никаких паспортных данных и номера телефона тут вводить было не нужно. Удобно, что малый бизнес не особо заморачивается такими вещами. Предвкушая через пару часов горячий душ и удобную постель, я через VPN открыл букинг. И на автомате запустил «Тор».

И вот тут я убедился, что ни одна из принятых мной мер не была лишней.

Мой акк в магазине, предназначенном для торговли ин-

формации, был взломан. Честно говоря, такое я впервые увидел в своей практике. Слышал пару раз, что такое вроде в принципе возможно, но всегда считал это чем-то вроде городских легенд.

Взломать аккаунт в даркнете – это очень, очень серьёзные ресурсы. Даже странно, что меня до сих пор не вычислили и не поймали, при таком уровне дел.

Почтовый клиент при этом каким-то чудом остался нетронутым. Возможно, сработали меры безопасности, которые я ни разу не нарушал: никогда не открывать содержимое ящика и не отправлять пароли, не убедившись в полной безопасности соединения (на этом прогорает множество народа), а, может, мне просто повезло.

Впрочем, писем не было. Хорошо. Полное отсутствие контактов сейчас – это то, что нужно. Им ничего не угрожает до тех пор, пока преследователи не нашли способ связаться со мной.

Я мельком взглянул на игровой аккаунт сына в одной популярной игре. Он был онлайн пятнадцать минут назад. Похоже, играл ночью, тайком от матери. Раньше я бы его за такие проделки не похвалил, но теперь был даже благодарен: таким образом я точно знал, что у них всё в порядке.

Смирившись с ночёвкой на открытом воздухе, перед выходом из кафе я зашёл в магазинчик у ближайшей заправки и купил репеллент. Приобретать телефон и симку я передумал.

Подходящее тихое место на берегу Волги я нашёл уже в сумерках. Поставил палатку, но костёр разводить не стал. Было тепло, я ужин я подогрел с помощью химической грелки, которая была в комплекте с рационом.

Сидя в одиночестве на берегу реки и наблюдая за тем, как зажигаются в небе первые звёзды, я всё пытался анализировать ситуацию, вертел её и так и эдак, пытался найти варианты, разработать несколько альтернативных планов... но после дороги мозги не работали толком.

Тоска пыталась взять меня за горло, но потрясающе красивые краски заката, по-летнему прогретый воздух, полный пряных ароматов, не давали ей это сделать.

«Это всего лишь ещё одни перемены, – думал я, – с этим можно справиться. А то заостенел я совсем, сдался... нашёл тёплое место и решил дожидаться старости. Забывая всё то, о чем мечтал, пока был молодым: про большие свершения, про открытия и подвиги. Про то, что считал себя особенным, способным изменить мир... но что, если все мечты на самом деле сбываются? Правда, не всегда по задуманному графику...»

Место было очень удачное, глухое. От города всего километров сорок, но берег совершенно тихий – ни деревенских, ни дачников из ближайших посёлков. Возможно, где-то рядом есть более комфортный участок берега, с песчаным пляжем и прочими делами, который отвлёк на себя основной людской поток... а, впрочем, сейчас ведь не выходные. Кто

знает, что творится тут в конце недели?..

Но от зверей, конечно, защита требовалась. Поэтому вокруг палатки я поставил лазерную сигналку, благо комплект всегда возил с собой, вместе со всем остальным походным снаряжением.

На случай, если шум зверя не отпугнёт, было у меня с собой и оружие. Обычный ПМ и два магазина к нему. Хранился в специальном потайном отделении, в центральном кофре, который я делал на заказ. По России у меня даже на него было официальное разрешение. Но в Казахстане, конечно, оружие окажется совершенно вне закона. Но отказываться от него я не собирался, по крайней мере, до границы с Китаем.

«Тонким местом» моего плана был переход казахстанско-китайской границы. Как организован обмен данными в миграционной сети? Как можно соотнести данные внутреннего паспорта и заграничного. Скорее всего, никак. По крайней мере, я очень на это рассчитывал...

Так, лениво размышляя о будущих трудностях дороги, я провалился в сон. И проснулся тогда, когда Солнце уже было высоко.

В палатке было душно. Выбравшись наружу, я с наслаждением вдохнул прогретый солнцем и наполненный запахами близкой реки воздух.

Периметр сигнализации остался непотревоженным. Никаких подозрительных следов рядом не наблюдалось. Можно считать, что моя полоса везения продолжалась.

Искупавшись в реке голышом и сделав комплекс «Восемь кусков парчи», я нацепил экип и двинулся дальше. Дорога предстояла не близкая.

Про память и последствия

Обедал я уже за Самарой. Нашёл отличное придорожное кафе, где подавали вкуснейший борщ и пельмени. За качество кухни говорило огромное количество фур, припаркованных рядом. Впрочем, несмотря на внимание к заведению и обилие клиентов, работали тут быстро. И это меня вполне устраивало.

Когда я уже приканчивал второе, на парковку подъехала группа на турерах. Два парня и одна девушка. Станный немного состав для дальних покатушек, но мало ли?... вдруг они друзья детства?

Я до последнего надеялся, что мой «Гусь» останется незамеченным. Специально припарковал его в тени, на отшибе, чтобы не привлекать внимание. Но мотопутешественники оказались глазастыми.

И, конечно, едва оказавшись внутри, подсели за мой столик.

Раздумывая, каким бы образом отделаться от ненужного разговора, но при этом избежать откровенного хамства с моей стороны (которое имеет свойство оставаться в памяти), я ещё раз пригляделся к их мотоциклам. И только теперь заметил, что два из трёх номеров были казахстанскими. К сожалению, я был не силён в обозначениях региона соседней страны, поэтому мог только догадываться, какой путь проде-

лали путешественники.

– Приветствую! Позволите? – парень, рыжеволосый, лет тридцать; уверен в себе, чувствуется скрытая сила.

– Валяйте уж, – я демонстративно подвинул пустую тарелку, освобождая место.

– Дань! Кать! Мы тут! – Парень махнул рукой попутчикам, которые стояли в очереди на выдаче. Девушка махнула рукой в ответ.

– Я Руслан, – сказал парень, протягивая мне сжатую в кулак руку в перчатке; я стукнул костяшками по костяшкам.

– Володя, – сказал я.

– Приятно. Я сейчас! – парень вскочил, и направился к своим – и вовремя, как раз подходила их очередь на кассу.

Через пару минут все трое сидели за моим столиком. Руслан – возле меня, а Катя и Даниил напротив.

– Вы не на мероприятие часом? – спросил Руслан, приступая к трапезе.

– На какое?

– Мы на Рагнарёк, – ответил парень, – вот, друзей встречал на границе.

Я с трудом вспомнил, что, кажется, в этом году под Уфой что-то намечалось.

– Под Уфу, что ли? – спросил я.

– Ага, – кивнул парень и осклабился, – бывали там? Вроде круто должно быть. Тролль Гнёт Ель, Калевала, все дела.

Я вздохнул.

– Не доводилось. Но, надеюсь, будет интересно. Группы достойные.

– А вы, значит, не туда? – спросила девушка, – не на мероприятие?

– Нет, – я покачал головой и улыбнулся, – я предпочитаю покатушки посиделкам.

– В Сибирь, наверное? – предположил Даниил, – на таком аппарате-то? Не до Владика, случайно?

– Нет, – я снова покачал головой, – там я уже был. Хочу вот по Казахстану прокатиться.

– О-о-о! – обрадовалась Катя, – у нас круто! Нет, серьёзно, если любите разные роад-муви, всякого там «Безумного Макса» и подобное – всего этого у нас есть!

– Маршрут как-то готовили? – поинтересовался Руслан.

– Так, – ответил я, – в общих чертах прикинул.

– Послушайте, у нас тут в двадцати минутах езды назначена стрелка с ребятами из Казахстана. Ещё одна группа, к нам присоединяются. Мы раньше подъехали, вот, решили перекусить пока ждём. Там есть народ, который этим летом уже и на Байконуре, и в Семипалатинске, и даже к соседям на Иссык-Куль ездили! Хотите пообщаться? Наверняка много полезного скажут!

Я задумался. С одной стороны, любая задержка и лишние контакты мне в плюс точно не шли. А с другой – любая информация из первых рук по Казахстану была бы очень полезна, особенно когда под рукой нет телефона и навигатора.

Взвесив все за и против, я решил рискнуть.

– А что ж не пообщаться-то, – улыбнулся я, – двадцать минут могут часы сэкономить, если там ребята знающие и грамотные.

Руслан радостно улыбнулся в ответ.

До самого последнего момента я не чуял подвоха. Немного напрягло, что для точки randevу была выбрана совершенно пустая поляна, без всяких особых примет, отделённая от трассы лесополосой. Но я, опять же, не придал этому значения. Мало ли с чем это место могло быть связано у этой группы мотоциклистов?

И только когда меня молча брали в «клещи» я попытался оказать хоть какое-то сопротивление. Будь эти трое обычными людьми – уверен, я бы справился. Но с ними всё оказалось не так просто. Концентрированный «удар Дракона», наполненный железной «ци» и направленный в средний дань-тень Руслана должен был его надолго вырубить. Но вместо этого моя рука словно упёрлась в податливый пластилин, насквозь пробив его грудную клетку. Крови не было. Зато рука оказалась словно в железном капкане.

Существо, которое притворялось улыбчивым мотоциклистом Русланом, сбросило ложную личину. Под ней оказалась серая кожа, покрытая мелкими рыжеватыми волосами. Голова сливалась с туловищем, на месте лица была россыпь черных блестящих точек. Торс состоял из четырёх мускулистых

колонн, разделённых узкими щелями. В одной из этих щелей и застрял мой кулак.

Двое других внешне оставались людьми. Удерживающее меня чудовище что-то пробулькало, и они молча направились к моему мотоциклу и принялись обыскивать кофры. Несмотря на тайники, обе пластины они обнаружили довольно быстро.

А потом схватившая меня тварь допустила ошибку.

Она протянула щупальца, впиалась присосками мне в голову и рывком свернула мне шею.

Странно, но это не было настолько же больно, как пуля, продавливающая череп. Неприятно, конечно. Но терпеть куда легче. Возможно, потому что нервные окончания в спинном мозге реагировали не настолько быстро.

Время уже привычно замедлилось, а перед глазами появился круг с выбором времени отката.

Возвращаться назад на двенадцать часов не хотелось. А то поездка грозила превратиться в бесконечно скучное, выматывающее психологически путешествие. Да и длительность незащищённого времени напрягала. Оценив возможности приобретённого специального средства, я стремился сократить до минимума то время, когда оно не функционировало.

Решив, что четырёх часов будет вполне достаточно, я мысленно активировал соответствующий сектор на круге.

Очнувшись за рулём мотоцикла, я первым делом съехал

на обочину. Дождался, пока пройдёт стрессовый удар, выровняется пульс и перестанут дрожать руки.

А потом крепко задумался: каким образом меня могли вычислить? Прозорливость этих существ выглядела сверхъестественной. Я ведь вроде бы всё предусмотрел: поменял номера, избавился от мобильного...

Или нет?

Я внимательно посмотрел на мотоцикл. И вспомнил, как в салоне, выбирая список опций, решил поставить спутниковую сигнализацию!

Как это часто бывает, я довольно быстро понял, что покупка была совершенно лишней. Мотоцикл, практически, никогда не оставался без присмотра и хранился в домашнем гараже. Деньги вернуть я не пытался, просто времени не было этим заниматься. Вместо этого я просто перестал платить абонентку, и забыл об этой опции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.